

Дальнейшие преобразования, как не трудно догадаться, начались с административной реформы. Было принято совершенно новое административное устройство страны по подобию немецкой.

Во-первых, формой правления стала федеративная конституционная монархия. Тем не менее не смущайтесь слова «конституционная», ведь пока что оно ещё ничего не значит, кроме того, что монархия основана на конституции (о которой немного позже).

Во-вторых, весь Эйсен был разделён на федеральные земли (Bundesland). Всего их 6 – Трансильвания, Молдавия, Валахия, а также выделенные из двух последних две новые, Бессарабия и Фракия. Ульфхайм же, являющийся столицей, был выделен в отдельный субъект – город-землю, он же 6-ая земля.

Каждая из земель обладает частичной автономией от центрального правительства, имеет свой парламент, ландтаг (Landtag), а также своё правительство (Landesregierung). Впрочем, не обольщайтесь слишком сильно – оно, конечно, частично заведует экономической, социальной и политической сферами жизнедеятельности федеральной земли, однако в военных вопросах не имеет какого-либо права собственного голоса, ведь война – исключительная прерогатива центрального правительства.

Итак, все федеральные земли делятся на районы (Landkreis).

Валахия состоит из 2 районов. Первый – Малая Валахия с центром в Сааре. Второй – Великая Валахия с центром в Алленштайне, небольшом городе чуть к востоку от Ульфхайма.

Молдавия также состоит из двух районов. Первый – Западная Молдавия с центром в Яссах. Второй – Восточная Молдавия с центром в Галаце.

Трансильвания же состоит уже из трёх районов. Первый – Южная Трансильвания с центром в Араде. Второй – Северная Трансильвания с центром в Клаузенбурге (он же современный Клуш-Напока). Третий – Внутренняя Трансильвания с центром в Германштадте (он же современный Сибиу).

Далее по списку у нас идёт Бессарабия, состоящая из двух районов. Первый – Южная Бессарабия с центром в Болграде (потому что это колония болгар, когда-то бежавших от войн с Византией). Второй – Северная Бессарабия с центром в Кишинёве (половецкое поселение).

Наконец, Фракия, состоящая из всего лишь одного района, Северной Фракии с центром в Томисе. Очевидно, Фракия была создана для того, чтобы потом быть расширенной (естественно, за счёт византийской Фракии).

Разумеется, все вышеперечисленные районы состоят из самых мелких административных единиц – общин (Gemeinde). Общины, обладая правом самоуправления, подчиняются району.

По правде говоря, на этом непосредственно административная реформа и кончается, если не считать справедливо опущенных моментов с конкретным распределением прав, обязанностей и так далее.

Впрочем, не стоит унывать – административная реформа плавно перетекает в военную. Собственно, давайте о ней и поговорим.

Во-первых, введение общей воинской обязанности. Абсолютно все молодые парни в возрасте от 16 до 25 лет, не попавшие в категорию «D» (освобождённые от воинской службы до необходимости) или «E» (освобождённые от воинской службы вообще), могли быть призваны в любой момент для несения воинской службы. Девушки же были освобождены от воинской службы, НО могли по своему желанию поступить на неё. Почему стремящийся к равноправию полов Фридрих решил так сделать? Ну, к сожалению, Фридрих вынужден был поступить так потому, что он, как правитель, играл в роли эдакого бога, занимающегося социальным скотоводством.

В роли подобного существа он был вынужден смотреть на женщин, как на обычных свиноматок, цель которых – рожать не дочерей и сыновей, а солдат и новых свиноматок. В рамках подобной парадигмы женщина – ключевой ресурс, который необходимо тщательно беречь, ведь мужчине достаточно всунуть и высунуть, чтобы зачать ребёнка, а женщине необходимо быть здоровой и морально подготовленной, чтобы успешно перенести все 9-ть месяцев страданий и на финише не отбросить коньки.

На парней же он смотрел, разумеется, как на обычных быков-осеменителей, единственная задача которых – зачать как можно больше детишек. Всунул, высунул и пошёл умирать на полях сражений за царя и отечество. Да, жестоко, но как иначе? В конце концов, количество мужчин не так критично. Один спокойно может справиться и за двух при необходимости, ему не сложно, да и их всегда можно стапелями ввозить в качестве колонистов, лишь бы бабы для них нашлись.

Впрочем, Фридрих всё же решил повременить с воскрешением старой советской политики по исправлению демографии, жестокой, беспринципной и бесчеловечной по отношению к собственному же народу.

Отсюда и право женщин добровольно поступить в армию (если уж так хочется), и многочисленные льготы и отсрочки специалистам, а также многое другое. Впрочем, мы отвлеклись. Пора бы возвращаться ко второму пункту военной реформы.

Во-вторых, создание мобилизационного резерва. Вообще сюда, в связи с определёнными обстоятельствами, были вписаны вообще все молодые люди, точное число которых было пока что неизвестно. Почему – ну, перепись, да и то неполная, проводилась только в Ульфхайме. Первую общую перепись населения планировалось провести не ранее августа 1341 (сейчас, напоминая, начало июня 1341). Так что пока что в резерв были записаны только молодые люди из Ульфхайма. Тем не менее даже их было достаточно для создания 40-тысячной армии, для которой, впрочем, пока что не было денег.

В-третьих, на основе нового административного устройства были созданы комиссариаты. Для которых, впрочем, катастрофически не хватало квалифицированных врачей (ведь в Эйсене их было ровно 0, как и во всём остальном мире), призывных комиссаров (на которых можно было бы возложить всю бумажную работу) и так далее по списку. Чёрт, да для комиссариатов даже зданий не было (заказ на их строительство был только размещён). Впрочем, они существовали хотя бы номинально, а это уже успех и отрыв от остального мира на столетия.

В-четвёртых, была официально принята военная система Фридриха, ранее существовавшая неофициально (ведь военной системы не было до этого вообще).

Итак, были организованы дивизии (в каждой дивизии по 10 000 солдат) в количестве 4 штук, из них 3 пехотных и 1 кавалерийская.

Впрочем, не сильно прельщайтесь – 40 000 у Фридриха не было. На самом деле, у Фридриха была всего 1/2 пехотной дивизии и 3/10 кавалерийской.

Зачем создавать несуществующие дивизии? Ну, всё довольно просто – дивизия является не только тактической, но и организационной единицей. За каждой дивизией прикреплены определённые административные единицы, на территории которых и набирались её солдаты. Дивизии обязаны существовать, так как каждый конкретный рекрут, записанный в мобилизационный резерв, должен был быть прикреплён к своей дивизии, чтобы её можно было моментально развернуть. Другое дело, что государство уже само решает, развёртывать их или нет, причём не обязательно даже развёртывать всю дивизию – при желании можно развернуть и отдельные её части.

К слову о частях! Была принята довольно хитрая система подразделений:

В самом начале идёт взвод из 50 человек, возглавляемый младшим сержантом. Это самая маленькая тактическая единица в военной системе Фридриха.

Вслед за ней идёт уже рота, состоящая из 5 взводов, то есть, 250 человек, и возглавляемая старшим сержантом.

Далее – батальон, он состоит из двух рот, то есть, 500 человек. Возглавляется батальон майором.

Ещё дальше – полк, состоящий из двух батальонов, то есть, 1000 человек. Возглавляется полк, сюрприз-сюрприз, полковником.

За полком идёт бригада – первая самостоятельная боевая единица, состоящая из 2 полков, то есть, 2000 человек. Возглавляется бригада, кто бы мог подумать, бригадиром.

Наконец, дивизия, состоящая из 5 бригад, то есть, 10 000 человек. Возглавляется она

генералом.

Далее идут только армия и армейский корпус, которые формируются уже в рамках военных действий по желанию левой пятки командования.

В-пятых, были приняты военный устав и присяга, которые регулировали жизнь каждого солдата, в них также были записаны его права, обязанности и полномочия. Собственно, они существовали и раньше, но неофициально (впрочем, как и вся армия Фридриха).

В-шестых, были организованы военные трибуналы и гауптвахты, было впервые создано и законодательно прописано понятие о нонкомбатантах. На которое, впрочем, всем было плевать, потому что в герцогстве свобода и жизнь человека, тем более на войне – наименее ценная из всех вещей.

Нет, конечно же, с аристократией разговор был помягче, ведь за них можно было получить выкуп (что, впрочем, не стало для Фридриха особым препятствием во время Дерптской кампании). Что касается же пленённых крестьян и наёмников... ну, кому-то же надо заниматься колонизацией, верно?

В-седьмых, были созданы кадетские школы и офицерские академии. Пока что на словах, конечно же, ведь для этого не было ни зданий, ни специалистов, да и вообще ничего, как и в случае с комиссариатами. Но, опять же, они же всё-таки были учреждены, пускай и номинально.

В-восьмых, была создана система Фридриха, аналогичная системе Грибовалю. Ну и, разумеется, вместе с ней были введены единые требования к вооружениям.

Наконец, для обеспечения пропаганды было создано Министерство народного просвещения и пропаганды (так, вот не нужно тут ненужных аналогий, ладно?), в руки которого попал первый, единственный и, разумеется, неповторимый аппарат воздействия на умы. Разумеется, пока что она лишь набирала обороты, да и существовала лишь в Ульфхайме, но нельзя не отметить быстрый и агрессивный рост её влияния на неокрепшие умы средневековых людей. В частности, именно благодаря пропаганде Фридрих постепенно приобретал статус человека, просто жизненно необходимого стране.

Впрочем, возвращаясь к военной реформе, стоит отметить, что она почти не коснулась флота, так как его попросту ещё не существовало, не считая речного. Тем не менее в рамках военной реформы был размещён заказ на строительство сразу трёх крупных верфей – в Галаце, Констанце и Томисе, которые в будущем позволят Фридриху за считанные годы построить мощнейший флот, если он ему потребуется.

Теперь, пожалуй, осталось только затронуть реформу налоговой системы и государственных органов. Начнём со второй, разумеется.

Итак, ранее единого государственного аппарата, конечно же, не существовало (в нашем понимании, разумеется, а так-то он был). Фридрих, по сути, устроил следующее.

Понимая необходимость существования конкурирующих между собой ветвей власти, он организовал три ветви власти.

Во-первых, судебная ветвь власти. Проблема в её выделении была в том, что суды в том виде, в каком они были до судебной реформы (которую я, разумеется, опущу, так как я не преследую цели лишить вас рассудка), не были судами. Фикция, имитация, называйте это как хотите, но «это» судами не было. Очевидно, Фридриху для начала стоило создать сами суды, а уже потом выделять их в отдельную, независимую ветвь власти. Недолго думая, он практически полностью скопировал российскую систему правосудия (честно говоря, она хорошая сама по себе, просто ей не хватает финансирования и независимости). Разумеется, были и некоторые исправления, но, в целом, это была всё та же столь родная и знакомая ему российская система правосудия.

Во-вторых, законодательная ветвь власти. Так как ранее Фридрих уже организовал парламент, для которого чётко определил его полномочия, права и обязанности, то особых трудностей с выделением его в отдельную ветвь власти не возникло. Тем более что парламент изначально был вещью в себе, которая в силу своего прогрессивного характера и структурных особенностей никак не взаимодействовала с остальным государственным аппаратом.

В-третьих, исполнительная ветвь власти. Вообще, как и в случае судов, ранее не существовало каких-либо государственных органов исполнительной власти в привычном понимании. Только если в случае судов это было серьёзной проблемой, то здесь это стало благодатной почвой для выдумок Фридриха. Пользуясь этим обстоятельством, Фридрих создал правительство (Bunderegierung), в состав которого входили министры (minister) и главы комитетов (vorsitzender des Bundesausschuss), а также премьер-министр (Bundeskanzler).

Разумеется, также были созданы различные министерства (Bundesministerium), осуществляющие разработку государственной политики в соответствующих сферах деятельности, в том числе вышеупомянутое Министерство народного просвещения и пропаганды (Bundesministerium für Volksaufklärung und Propaganda).

Кроме того, были организованы федеральные службы (Bundesamt), осуществляющие функции контроля и надзора, а также федеральные агентства (Bundesagentur), осуществляющие непосредственное оказание государственных услуг и управление государственным имуществом (в общем, их структура и функции во многом аналогичны их российским прототипам). Они, естественно, были подчинены министерствам.

Наконец, федеральные комитеты (Bundesausschuss). Их задача – осуществление координации между министерствами и землями по различным важным вопросам. Так как «различных важных вопросов» было много по началу, то и комитетов было чуть ли не столько же, сколько и министерств.

Вот и вся реформа государственных органов (если вообще можно реформировать то, чего не было), собственно говоря.

Ну, а теперь финальный аккорд – налоговая реформа. Да-да, система льгот, прогрессивного налогообложения и так далее по списку.

Не будем сильно заикливаться на этом моменте. Просто доведу до вашего сведения, что Фридрих постарался как можно сильнее уменьшить налоговый гнёт с бедных слоёв, перекладывая его на богатые слои (которые до этого вообще не платили налоги).

Кроме того, о налогообложении для предприятий – как уже упоминалось ранее, раньше предприятиям, насильно сведённым в гильдии, мешал целый ворох монополий, сборов и поборов.

Мало того, что это непосильным грузом легло на производство, сдерживая его рост, так ещё и просто сформировало сложную и взаимосвязанную налоговую систему, представленную, в основном, косвенными налогами, которая была неэффективна в силу своей громоздкости и неудобства. Фридрих поставил своей целью уничтожить эту чудовищную машину, и сделал это.

Нет, система то стала сложнее, но, как бы парадоксально это ни звучало, понятнее. Впрочем, самое главное – упор был сделан на прямых налогах, что позволило упростить их сбор, а также значительно повысить сами объёмы сборов.

Налоговая нагрузка при этом, как бы забавно это ни звучало, уменьшилась за счёт вышеупомянутого перекладывания части гнёта на богачей и пропорционального уменьшения.

То есть, чем больше эффективность сбора налогов, тем больше объём собранных налогов, а раз больше налогов в целом, то почему бы не уменьшить процент налогов, хотя бы чуть-чуть?

Ну, Фридрих думал примерно также, а ещё очень сильно хотел приобрести больше популярности, особенно среди своей опоры – буржуа, для чего и устроил незначительное уменьшение налоговой нагрузки (которая в сумме составила 15%).

Итак, подводя итоги – Фридрих в очередной раз устроил революцию там, где нужно и ненужно.

Тем временем, наступило начало августа 1341 года. Наконец-то был утверждён окончательный план вторжения. К началу августа были набраны дополнительные контингенты войск и артиллерии, которые были в достаточной мере обучены, а в недавно проведённых учениях были, к тому же, слажены между собой. Были отработаны марши, тактика ведения боя с обозом, была значительно улучшена точность и кучность артиллерийского огня как следствие качественной подготовки команд и специалистов в рамках усиленной практики и теории. Армия, и до того бывшая образцом качества, стала ещё лучше.

Кроме того, как уже упоминалось выше – были развёрнуты дополнительные подразделения. Теперь армия состояла из 20 000 пехотинцев и 10 000 кавалеристов, а пушек в её распоряжении теперь значительно больше – 8-мь 24-фунтовых пушек для осады крепостей, 32-е 12-фунтовые пушки, 70-ть 6-фунтовых пушек, 40-к 4-фунтовых пушек и 20-ть 6-дюймовых гаубиц (всего 170 орудий). Собственно, 65% бюджета, выделенного на закупку вооружений, было потрачено именно на них.

Таким образом, к походу в Далмацию, где война между феодалами только начинала обороты, войска Фридриха подходили в совершенно иной количественной и качественной форме...

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1767714>